

ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 20 августа 2014 г. по делу N 33-671

Председательствующий - Зрелкина Е.Ю.

Апелляционная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Алтай в составе:

председательствующего - Сарбашева В.Б.,
судей - Имансакиповой А.О., Кокшаровой Е.А.,
при секретаре - Т.,

рассмотрела в судебном заседании дело по частной жалобе представителя ООО "ТРАСТ" В. на определение Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 20 мая 2014 года, которым отказано в удовлетворении требований ООО "ТРАСТ" о замене взыскателя ОАО "Сбербанк России" на правопреемника ООО "Траст" по гражданскому делу N 2-612/2013 по иску ОАО "Сбербанк России" к Ф.

Заслушав доклад судьи Сарбашева В.Б., апелляционная коллегия

установила:

ООО "ТРАСТ" обратилось в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве с ОАО "Сбербанк России" на ООО "ТРАСТ". Требования мотивированы тем, что между ОАО "Сбербанк России" и ООО "ТРАСТ" заключен договор уступки прав требований (цессии) N N от <дата> года, в соответствии с условиями которого право требования задолженности по кредитному договору N N от <дата> года, заключенному между ОАО "Сбербанк России" и Ф., в полном объеме перешло от ОАО "Сбербанк России" к ООО "ТРАСТ". Таким образом, ООО "ТРАСТ" является правопреемником ОАО "Сбербанк России" в установленном правоотношении.

Суд принял вышеуказанное определение, об отмене которого и принятии нового определения об удовлетворении требований заявителя просит в частной жалобе представитель ООО "ТРАСТ" В. В обоснование жалобы указывает, что установив отсутствие соглашения должника на уступку прав требования, суд первой инстанции должен был применить ст. 173.1 ГК РФ. Полагает, что договор уступки прав требований (цессии) N N от <дата> года в части передачи прав требования по кредитному договору N N от <дата> года в отношении Ф. является оспоримой сделкой, которая может быть признана недействительной исключительно по иску лица, в интересах которого установлены ограничения - заемщика по кредитному договору. Однако, Ф. не был заявлен встречный иск к ОАО "Сбербанк России", ООО "ТРАСТ" о признании недействительным договора уступки прав требований (цессии) N N от <дата> года в части передачи прав требования по кредитному договору N N от <дата> года в отношении Ф. Доказательств того, что данная сделка оспорена должником (заемщиком) в установленном законом порядке, в материалах дела также не имеется. Посредством включения п. 4.2.4 в кредитный договор о праве банка переуступить свои права требования по кредитному договору другому лицу стороны согласовали уступку прав требования Банком новому кредитору, который в том числе не обладает лицензией на осуществление банковской деятельности, в противном случае указанный пункт в кредитном договоре не имеет смысла и юридически бесполезен. Факт наличия или отсутствия согласия должника по кредитному договору не имеет юридического значения при рассмотрении заявления о правопреемстве в правоотношении, установленном вступившим в законную силу решением суда. Суд безосновательно применил нормы Закона РФ "О защите прав потребителей", поскольку в данном случае правоотношения должны регулироваться ФЗ "Об исполнительном производстве".

Проверив материалы дела, законность и обоснованность определения в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ исходя из доводов, изложенных в частной жалобе, апелляционная коллегия

находит оспариваемое определение суда подлежащим отмене в связи с неправильным применением норм материального права.

В силу ч. 1 ст. 44 ГПК РФ в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

Согласно ст. 52 Федерального закона "Об исполнительном производстве" в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга) судебный пристав-исполнитель производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником.

Судебный пристав-исполнитель производит замену стороны исполнительного производства на основании судебного акта о замене стороны исполнительного производства правопреемником по исполнительному документу, выданному на основании судебного акта или являющегося судебным актом.

Согласно положениям п. 1 ст. 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

Как следует из материалов дела, вступившим в законную силу заочным решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 07 марта 2013 года по делу N 2-612/2013 удовлетворены иски требования Акционерного коммерческого Сберегательного банка РФ в лице Горно-Алтайского ОСБ N 8558, расторгнут кредитный договор NN от <дата> года, заключенный между ОАО "Сбербанк России" и Ф. Взысканы с Ф. в пользу ОАО "Сбербанк России" задолженность по указанному кредитному договору в сумме <данные изъяты> копеек и расходы по оплате государственной пошлины в сумме <данные изъяты> рублей <данные изъяты> копейка.

<дата> года на основании исполнительного листа NN от <дата> года, выданного Горно-Алтайским городским судом Республики Алтай, возбуждено исполнительное производство N N в отношении Ф.

<дата> года между ОАО "Сбербанк России" и ООО "ТРАСТ" заключен договор уступки прав требований (цессии) N N, в соответствии с условиями которого, право (требование) по просроченным кредитам физических лиц переходит от ОАО "Сбербанк России" к ООО "ТРАСТ". По тем правам (требованиям), в отношении которых состоялся судебный акт о взыскании задолженности по кредитным договорам, к цессионарию переходят также права истца и взыскателя.

Из Приложения N 2.1 к Договору уступки прав требований (цессии) N N, усматривается, что ООО "ТРАСТ" передано право требования взысканной по заочному решению суда задолженности по кредитному договору NN от <дата> года, заключенному с Ф., в размере <данные изъяты> рублей <данные изъяты> копеек, госпошлины в размере <данные изъяты> рублей <данные изъяты> копейки

Отказывая в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве, суд первой инстанции руководствовался положениями ст. 44 ГПК РФ, ст. ст. 382, 388 ГК РФ, ст. ст. 1, 13 ФЗ "О банках и банковской деятельности", принял во внимание п. 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей", и исходил из того, что кредитным договором, заключенным между Акционерным коммерческим Сберегательным банком РФ (ОАО) и Ф. не согласовано условие о возможности уступки права требования по договору третьим лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, а потому, уступка ОАО "Сбербанк России" прав по спорному кредитному обязательству ООО "ТРАСТ", не имеющему лицензии на осуществление банковской деятельности, без письменного согласия заемщика противоречит требованиям закона, природе кредитного договора и не может являться основанием для удовлетворения заявления о правопреемстве прав взыскателя по решению суда.

Апелляционная коллегия находит указанный вывод суда ошибочным, основанным на неправильном применении норм материального права.

Федеральным законом от 07.05.2013 N 100-ФЗ "О внесении изменений в подразделы 4 и 5

раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" были внесены изменения в раздел I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации.

В частности, ст. 168 ГК РФ была изложена в новой редакции, согласно которой сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

При этом Федеральным законом от 07.05.2013 г. N 100-ФЗ в ГК РФ была введена статья 173.1, в соответствии с положениями которой, сделка, совершенная без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, необходимость получения которого предусмотрена законом, является оспоримой, если из закона не следует, что она ничтожна или не влечет правовых последствий для лица, уполномоченного давать согласие, при отсутствии такого согласия. Она может быть признана недействительной по иску такого лица или иных лиц, указанных в законе.

Законом или в предусмотренных им случаях соглашением с лицом, согласие которого необходимо на совершение сделки, могут быть установлены иные последствия отсутствия необходимого согласия на совершение сделки, чем ее недействительность.

В силу п. 3 ст. 3 Федерального закона от 07.05.2013 N 100-ФЗ положения Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к правоотношениям, возникшим после дня вступления в силу настоящего Федерального закона. По правоотношениям, возникшим до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, положения Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут после дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Федеральный закон от 07.05.2013 N 100-ФЗ вступил в законную силу 01.09.2013 г., что следует из п. 1 ст. 3 указанного Закона.

Статья 168 ГК РФ в редакции, действующей до 01.09.2013 г., предусматривала, что сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Таким образом, из анализа положений ст. 168 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 07.05.2013 г. N 100-ФЗ), ст. 173.1 ГК РФ следует, что договор уступки прав требований по кредитному договору лицу, не обладающему лицензией на осуществление банковской деятельности, не является ничтожной сделкой, а при определенных условиях лишь позволяет сделать вывод об оспоримости данной сделки.

Из материалов дела следует, что исковых требований о признании договора уступки прав требования по обязательству, установленному заочным решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 07.03.2013 года, Ф. в установленном порядке не заявлено, при этом Ф. было известно о переуступке права требования ООО "ТРАСТ", что подтверждается имеющимися в материалах дела извещениями.

При таких обстоятельствах, учитывая, что договор цессии был заключен <дата> г., т.е. после <дата> г., правовых оснований для отказа в замене взыскателя ОАО "Сбербанк России" его правопреемником - ООО "ТРАСТ" у суда первой инстанции не имелось.

В связи с изложенным, апелляционная коллегия полагает необходимым определение суда отменить, заявление ООО "ТРАСТ" о процессуальном правопреемстве удовлетворить.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 334, 335 ГПК РФ, апелляционная коллегия

определила:

Определение Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 20 мая 2014 года отменить, заявление ООО "ТРАСТ" о процессуальном правопреемстве удовлетворить.

Произвести замену взыскателя ОАО "Сбербанк России" на его правопреемника - ООО "ТРАСТ" по гражданскому делу N 2-612/2013 по иску ОАО "Сбербанк России" к Ф. о взыскании задолженности по кредитному договору и расходов по оплате государственной пошлины.